

Совет по правам человека
Рабочая группа по вопросу о дискриминации
в отношении женщин и девочек
Сороковая сессия
Нью-Йорк, 29 апреля — 3 мая 2024 года

Проекты статей о предупреждении преступлений
против человечности и наказании за них

Рекомендации Рабочей группы по вопросу о дискриминации
в отношении женщин и девочек

Резюме

В соответствии с резолюциями [15/23](#) и [50/18](#) Совета по правам человека Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек подготовила настоящий документ, содержащий материалы для обсуждения проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Шестого комитета Генеральной Ассамблеи.

I. Введение

1. Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек¹ приветствует возможность представить свои замечания по проектам статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них², которые в настоящее время находятся на рассмотрении Шестого комитета Генеральной Ассамблеи, в соответствии с просьбой Ассамблеи, содержащейся в ее резолюции 77/249. Внимательно изучив грубые и систематические нарушения прав человека и свобод женщин и девочек, происходящие в различных частях мира, и выполняя свой мандат по содействию реализации прав человека и гендерного равенства женщин и девочек, Рабочая группа настоятельно призывает государства-члены и наблюдателей Организации Объединенных Наций рассмотреть вопрос о включении «гендерного апартеида» в качестве преступления против человечности в статью 2 проектов статей. Рабочая группа хотела бы обратить внимание государств-членов и государств-наблюдателей на глобальное явление негативной реакции на гендерную проблематику, которое она документировала, в частности, с 2018 года, когда Рабочая группа выпустила свой тематический доклад о подтверждении гендерного равенства и противодействии регрессу³.

2. Рабочая группа также хотела бы обратить внимание государств-членов и государств-наблюдателей на свой доклад о положении женщин и девочек в Афганистане⁴, подготовленный совместно со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане в соответствии с резолюцией 51/20 Совета по правам человека и на основе совместной поездки Специального докладчика и Рабочей группы в эту страну. Основываясь на интервью с афганскими женщинами внутри страны и за ее пределами, документации и проведенных исследованиях, а также анализе многочисленных указов и действий властей де-факто, они пришли к нескольким выводам. Главный вывод заключался в том, что, хотя в последние годы в разных странах и регионах наблюдалось противодействие поощрению прав женщин и девочек, нигде в мире не наблюдалось

¹ Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек является независимым экспертным механизмом Совета по правам человека, который представляет собой межправительственный орган Организации Объединенных Наций, ответственный за укрепление поощрения и защиты прав человека во всем мире. Совет учредил Рабочую группу в октябре 2010 года в своей резолюции 15/23 в знак признания того факта, что дискриминация в отношении женщин сохраняется, несмотря на достигнутый за эти годы прогресс в деле полной интеграции прав человека женщин во внутреннее законодательство посредством конституционных и правовых реформ во многих странах. В последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы в своей резолюции 50/18. Рабочей группе поручено развигивать с государствами и другими субъектами диалог по вопросам законов и практики, которые являются дискриминационными в отношении женщин и девочек или оказывают на них дискриминационное воздействие. Более подробную информацию о Рабочей группе и ее мандате можно найти на ее веб-странице (URL: www.ohchr.org/en/special-procedures/wg-women-and-girls). Рабочие группы и специальные докладчики являются частью так называемых специальных процедур Совета по правам человека. Специальные процедуры, являющиеся крупнейшим органом независимых экспертов в системе защиты прав человека Организации Объединенных Наций, — это общее название независимых механизмов Совета по установлению фактов и мониторингу, которые занимаются либо конкретными ситуациями в странах, либо тематическими вопросами во всех частях мира. Мандатарии специальных процедур — это эксперты, работающие на добровольной основе; они не являются сотрудниками Организации Объединенных Наций и не получают зарплату за свою работу. Они независимы от любого правительства или организации и выступают в своем личном качестве.

² A/74/10, глава IV.E.1. Проекты статей были приняты Комиссией международного права на ее семьдесят первой сессии в 2019 году и представлены Генеральной Ассамблее.

³ A/HRC/38/46. Более развернутое объяснение, касающееся проявления негативной реакции на гендерную проблематику, см. в Working Group on discrimination against women and girls, “Gender equality and gender backlash”, position paper, 2020, URL: www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Women/WG/Gender-equality-and-gender-backlash.pdf.

⁴ A/HRC/53/21.

такого масштабного, систематического и всеобъемлющего посягательства на права женщин и девочек, как в Афганистане. На каждый аспект их жизни накладывались ограничения из соображений якобы защиты нравственности, и для этого использовалась религия⁵.

3. В совместном докладе, который был представлен Совету по правам человека в июне 2023 года, Специальный докладчик и Рабочая группа утверждали, что указы, политика и методы правоприменения властей де-факто представляют собой преследование по гендерному признаку и институционализированную систему «гендерного апартеида»⁶. Ссылаясь на определение преступления апартеида, содержащееся в статье 7 (пункт 2 h)) Римского статута Международного уголовного суда, эксперты отметили, что эту статью можно изменить путем включения в нее понятия «гендерного апартеида», который можно понимать как бесчеловечные действия, совершаемые в контексте институционализированного режима систематического угнетения и господства одной гендерной группы над другой гендерной группой или группами и совершаемые с целью сохранения такого режима. Они сочли это точным описанием зафиксированной в совместном докладе ситуации систематической дискриминации в отношении женщин и девочек, лежащей в основе идеологии и правления движения «Талибан», в Афганистане⁷. Исходя из такого понимания критического положения женщин и девочек в Афганистане как условия «гендерного апартеида», эксперты подчеркнули, что другие государства и субъекты и международное сообщество в целом обязаны предпринять эффективные действия для прекращения этой практики, как это было сделано для прекращения расового апартеида в Южной Африке⁸.

4. Вскоре после представления совместного доклада Совету по правам человека страновое отделение Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») провело в Афганистане 26 и 27 июля 2023 года совещание группы экспертов по данному вопросу. Эксперты на этом совещании представили несколько элементов анализа и в соответствии с мнениями экспертов, изложенными в их совместном докладе, рекомендовали принять решительные меры по разработке дальнейших правовых и политических инструментов, чтобы обозначить «гендерный апартеид» и положить ему конец⁹. Рабочая группа напоминает об опубликованном в сентябре 2023 года и одобренном Рабочей группой и другими экспертами Организации Объединенных Наций заявлении Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, в котором он выразил обеспокоенность тем, что принятый государством строгий закон об обязательном ношении хиджаба может быть охарактеризован как форма «гендерного апартеида», учитывая, что власти, как представляется, управляют посредством системной дискриминации с целью усмирить женщин и девочек и заставить их полностью подчиняться¹⁰.

5. Совместный доклад Специального докладчика и Рабочей группы является лишь одним из последних примеров того, как эксперты призывают международное сообщество признать «гендерный апартеид» и противодействовать ему¹¹.

⁵ Там же, п. 97.

⁶ Там же.

⁷ Там же, пп. 95 и 100.

⁸ Там же, п. 96.

⁹ UN-Women, “Report on the expert group meeting on international strategies and tools to address the situation of women and girls in Afghanistan, 26 and 27 July 2023, Istanbul, Türkiye”, p. 11.
URL: www.unwomen.org/sites/default/files/2023-09/expert-group-meeting-report-international-strategies-and-tools-to-address-the-situation-of-women-and-girls-in-afghanistan-en.pdf.

¹⁰ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Iran’s proposed hijab law could amount to ‘gender apartheid’: UN experts”, press release, 1 September 2023,
URL: www.ohchr.org/en/press-releases/2023/09/irans-proposed-hijab-law-could-amount-gender-apartheid-un-experts.

¹¹ OHCHR, “Experts: Taliban treatment of women may be ‘gender apartheid’”, 11 July 2023,
URL: www.ohchr.org/en/stories/2023/07/experts-taliban-treatment-women-may-be-gender-apartheid.

В 1999 году Специальный докладчик по вопросу о религиозной нетерпимости опубликовал доклад о гражданских и политических правах, включая вопрос религиозной нетерпимости¹². В разделе, посвященном посягательствам в отношении женщин, Специальный докладчик счел обращение талибов с женщинами наиболее трагичной иллюстрацией нарушений свободы религии или убеждений, назвав обращение с женщинами в Афганистане равносильным подлинному апартеиду против женщин в связи с их статусом и на основании так называемых толкований ислама¹³. В 2005 году Директор-исполнитель Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения также пообещал положить конец «гендерному апартеиду»¹⁴.

6. Рабочая группа обращает внимание на рост частоты и актуальности замечаний экспертов Организации Объединенных Наций по поводу «гендерного апартеида» после возвращения талибов к власти. В августе 2023 года заместитель Генерального секретаря, Директор-исполнитель Структуры «ООН-женщины» охарактеризовала обращение талибов с женщинами как самое вопиющее нарушение основных прав, о приверженности которым недвусмысленно заявило международное сообщество¹⁵. Признавая неотложность решения проблемы прав женщин при правлении «Талибана», Директор-исполнитель призвала международное сообщество продолжать оказывать любое давление и использовать все имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы добиться перемен¹⁶.

7. В своем выступлении в Совете Безопасности 12 января 2023 года Генеральный секретарь конкретно осудил «гендерный апартеид» в Афганистане, где беспрецедентные, систематические посягательства на права женщин и девочек и попрание международных обязательств представляют собой одну из главных угроз международному миру и безопасности и верховенству права¹⁷. После этих замечаний Директор-исполнитель структуры «ООН-женщины» в своем обращении к Совету на заседании, посвященном ситуации в Афганистане, 26 сентября 2023 года призвала Совет Безопасности возглавить усилия по четкому международно-правовому оформлению «гендерного апартеида»¹⁸. Как пояснила Директор-исполнитель, четкое международно-правовое оформление «гендерного апартеида» необходимо потому, что существующие в распоряжении международного сообщества инструменты не были созданы для реагирования на массовое, спонсируемое государствами гендерное

См. также выступление заместителя Верховного комиссара по правам человека на заседании Совета по правам человека, состоявшемся 19 июня 2023 года, в котором она подчеркнула, что с момента прихода движения «Талибан» к власти в 2021 году негативная реакция, направленная против прав женщин и девочек, была глубокой и всеобъемлющей. Она выразила глубокую обеспокоенность Управления по поводу дискриминационных и ограничительных условий и атмосферы страха, в которой живут женщины и девочки в Афганистане. Она подчеркнула, что крайняя дискриминация и насилие в отношении женщин и девочек не должны допускаться, не говоря уже о том, чтобы быть нормой, где бы то ни было.
URL: www.ohchr.org/en/news/2023/06/human-rights-council-opens-fifty-third-session-hears-presentation-annual-report-high.

¹² E/CN.4/1999/58.

¹³ Там же, п. 111.

¹⁴ United Nations Population Fund (UNFPA), “UNFPA welcomes Millennium Project’s emphasis on critical roles of gender and reproductive health in poverty reduction; urges speedy implementation of recommendations”, press release, 17 January 2005, URL: www.unfpa.org/press/unfpa-welcomes-millennium-projects-emphasis-critical-roles-gender-and-reproductive-health.

¹⁵ UN-Women, “Statement on Afghanistan by UN-Women Executive Director Sima Bahous”, 15 August 2023, URL: www.unwomen.org/en/news-stories/statement/2023/08/statement-on-afghanistan-by-un-women-executive-director-sima-bahous.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ United Nations, “The Secretary-General’s remarks to the Security Council on the promotion and strengthening of the rule of law in the maintenance of international peace and security: the rule of law among nations”, 12 January 2023, URL: www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2023-01-12/the-secretary-generals-remarks-the-security-council-the-promotion-and-strengthening-of-the-rule-of-law-the-maintenance-of-international-peace-and-security-the-rule-of-law.

¹⁸ UN-Women, “The women’s rights crisis: listen to, invest in, include, and support Afghan women”, 26 September 2023, URL: www.unwomen.org/en/news-stories/speech/2023/09/speech-the-womens-rights-crisis-listen-to-invest-in-include-and-support-afghan-women.

угнетение¹⁹. Говоря непосредственно о «гендерном апартеиде» в Афганистане, она заключила, что это систематическое и спланированное наступление на права женщин является основой видения «Талибаном» государства и общества, и оно должно быть названо, определено и запрещено в наших глобальных нормах, чтобы мы могли должным образом реагировать²⁰.

8. Проекты статей, находящиеся на рассмотрении в настоящее время, предоставляют уникальную и важную возможность активизировать международно-правовое осуждение «гендерного апартеида» и действия против него. «Гендерный апартеид» может быть признан одновременно как нарушение императивной нормы общего публичного международного права, как грубое и систематическое нарушение прав человека в рамках международного права прав человека и как преступление в рамках международного уголовного права. Что касается последнего аспекта, то, квалифицировав «гендерный апартеид» как преступление против человечности, международное сообщество сделает давно назревшее признание того, что существующие и потенциальные государственные законы, политика и практика, которые ставят женщин в условия крайнего неравенства и угнетения с целью фактически уничтожить их основные права, отражают самую суть систем апартеида²¹. Такие законы, политика и практика уничтожают автономию женщин и девочек во всех основных областях — образовании, работе, свободе передвижения, здравоохранении, политической и общественной жизни, участии в экономической деятельности, культурной и личной жизни — и посягают на самую суть их человеческого достоинства и индивидуальности с целью сохранения в конечном счете системы угнетения и порабощения. В целом они представляют собой господство одной группы над другой, что является определением апартеида в соответствии с Римским статутом.

9. Поэтому Рабочая группа предлагает добавить «гендерный апартеид» в качестве преступления против человечности в раздел «Определения преступлений против человечности» статьи 2 (пункт 1) проектов статей. Рабочая группа также предлагает включить в статью 2 (пункт 2) следующее определение «гендерного апартеида», которое представляет собой адаптацию определения расового апартеида, содержащегося в статье 7 (пункт 2 h)) Римского статута, к гендерному контексту, использует формулировки, созвучные тем, которые используются международными правовыми органами для описания преступлений на гендерной почве, например в политике Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда в отношении преступления преследования по гендерному признаку²², и включает в себя правозащитный компонент дискриминации таким образом, чтобы это соответствовало правовому контексту и рамкам:

«Преступление “гендерного апартеида”» означает бесчеловечные действия, аналогичные по своему характеру тем, которые указаны в пункте 1, совершаемые в контексте институционализованного режима систематической дискриминации, угнетения и господства одной группы над

¹⁹ Ibid. См. также A/HRC/47/38, п. 12. В этом докладе Рабочая группа отметила, что по своей сущности гендерное неравенство, проявляющееся в системном неблагоприятном положении женщин в течение всей их жизни и в гендерном насилии, рассматривается многими женщинами во всем мире как кризис, который нормализован многовековыми патриархальными, колониальными и расистскими правовыми и политическими рамками и институтами и усугублен невыполнением правовых гарантий и политических обязательств. Такие кризисы официально не признаются и продолжают игнорироваться, несмотря на их системный характер и серьезные последствия для женщин и девочек.

²⁰ UN-Women, “Statement on Afghanistan by UN-Women Executive Director”.

²¹ В 2004 году Конституционный суд Южной Африки заявил, что «очевидно, что практика апартеида представляет собой преступление против человечности», как вопрос общего права, независимо от Римского статута. Constitutional Court of South Africa, *The State v. Wouter Basson*, Judgment of 10 March 2004, para. 37. URL: www.saflii.org/za/cases/ZACC/2004/13.pdf.

²² Office of the Prosecutor of the International Criminal Court, “Policy on the crime of gender persecution”, 7 December 2022, URL: <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2022-12/2022-12-07-Policy-on-the-Crime-of-Gender-Persecution.pdf>.

другой группой или группами, по признаку пола, и совершаемые с целью сохранения такого режима.

10. В статье 2 (пункт 1) проектов статей содержится описание «бесчеловечных действий», к которым относятся убийство, истребление, порабощение, насильственное перемещение, тюремное заключение или другое жестокое лишение физической свободы, пытки, изнасилование, принудительная беременность, обращение в сексуальное рабство, преследование по признаку групповой принадлежности и другие бесчеловечные действия аналогичного характера. Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него дает еще большее представление о том, какую форму обычно принимают бесчеловечные действия в системах апартеида. Возможно, наиболее характерной для контекста «гендерного апартеида» является статья II с), которая включает следующие бесчеловечные действия, совершаемые с «целью установления и поддержания господства»:

Любые меры законодательного характера и другие меры, рассчитанные на то, чтобы воспрепятствовать участию расовой группы или групп в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны, и умышленное создание условий, препятствующих полному развитию такой группы или таких групп, в частности путем лишения членов расовой группы или групп основных прав человека и свобод, включая право на труд, право на создание признанных профсоюзов, право на образование, право покинуть свою страну и возвращаться в нее, право на гражданство, право на свободу передвижения и выбора местожительства, право на свободу убеждений и свободное выражение их и право на свободу мирных собраний и ассоциаций²³.

11. Эти различные характеристики бесчеловечных действий, направленных на обеспечение господства одной группы над другой, явно подходят для описания «гендерного апартеида». Как объяснила правозащитница и бывший Специальный докладчик в области культурных прав Карима Беннун в контексте Афганистана, «если расу заменить гендером или полом, каждый из этих элементов [бесчеловечных действий] присутствует в политике как “Талибана 1.0”, так и “Талибана 2.0” в отношении женщин»²⁴. Указы, политика и практика «Талибана» институционализированы, систематическое угнетение и господство в отношении женщин и девочек совершаются с целью поддержания гендерно-угнетающего режима.

12. Рабочая группа предлагает включить в проекты статей «гендерный апартеид» в качестве преступления против человечности в знак признания того факта, что «гендерный апартеид» приводит к тем же последствиям — дискриминации, угнетению и господству, что и расовый или этнический апартеид. Хотя методы и системы могут различаться, конечный результат один и тот же: с целевой группой необоснованно обращаются неравноправно и в конечном итоге отстраняют ее — в силу норм, политики, планов и замыслов — от участия в общественной жизни, образования, занятости, здравоохранения, политического представительства и диалога, а ее членов лишают возможности осуществлять свои права человека и контролировать свое тело, решения и основные условия своей жизни.

II. «Гендерный апартеид» как отдельное преступление, дополняющее преследование по гендерному признаку

13. Как объяснялось выше, существующее правовое определение апартеида признает только апартеид по признаку расы и этнической принадлежности. Однако признанные в настоящее время нарушения прав человека женщин и девочек

²³ Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, ст. II с). Конвенция вступила в силу 18 июля 1976 года.

²⁴ Karima Bennouna, “The international obligation to counter gender apartheid in Afghanistan”, *Columbia Human Rights Law Review*, vol. 50, No. 1. URL: <https://hrhr.law.columbia.edu/hrhr/the-international-obligation-to-counter-gender-apartheid-in-afghanistan/>.

и преступления на гендерной почве, такие как преследование по гендерному признаку, хотя и являются весьма значительными, не содержат положений, прямо признающих институциональный и массовый характер нарушений, равнозначных апартеиду. Использование системы «гендерного апартеида» в сочетании с другими признанными нарушениями прав человека и преступлениями на гендерной почве, включая преследования по гендерному признаку, помогло бы срочно обеспечить подотчетность существующих и потенциальных режимов, действующих с целью и в результате фактического упразднения прав женщин и девочек.

14. Хотя существующие преступления на гендерной почве действительно затрагивают большинство практик или моделей гендерного неравенства, признанные преступления, связанные с преследованием по гендерному признаку, не полностью отражают институционализированную, широко распространенную природу лишения прав, связанную с системами «гендерного апартеида»²⁵. Согласно статье 7 (пункт 2 g)) Римского статута «преследование» означает умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности. Преследование по гендерному признаку совершается в отношении лиц из-за половых характеристик и/или из-за социальных концепций и критериев, используемых для определения пола²⁶. В то время как, согласно статье 7 Римского статута, преступления против человечности, включая преследование по гендерному признаку, совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно, конкретное преступление в виде преследования по гендерному признаку не охватывает институционализированный компонент систем апартеида, причем вплоть до того, что, согласно самому Римскому статуту, преследование и апартеид — это два отдельных преступления. Однако преследование по гендерному признаку юридически признано преступлением, в то время как «гендерный апартеид» — нет. Как отмечается в докладе о рабочем совещании по конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, состоявшемся 13 и 14 марта 2023 года и распространенном в качестве документа Шестого комитета, существует новое явление — «гендерный апартеид»²⁷. «Гендерный апартеид», как и расовый апартеид, представляет собой разработанную государством систему скоординированных и всеобъемлющих стратегий и практик, направленных на угнетение и подчинение определенной группы населения по причине ее идентичности.

15. Как подчеркивалось выше, существующее определение апартеида ограничивается только расовыми группами и не учитывает метод апартеида в гендерном контексте. В своем консультативном заключении по вопросу о расовом апартеиде в Южной Африке Международный суд пришел к выводу о том, что официальная правительственная политика, проводившаяся Южной Африкой в Намибии, заключалась в установлении для членов коренных групп населения ограничений и исключений в отношении их участия в определенных видах деятельности, в областях обучения или профессиональной подготовки, труда или занятости, а также в ограничении или исключении их проживания и передвижения на значительной части территории²⁸. Расовый апартеид обычно влечет за собой полное физическое разделение между группами в пользовании правами, устанавливая отдельные способы общественного участия, сферы занятости и формы политического

²⁵ Gissou Nia, “Gender apartheid is a horror. Now the United Nations can make it a crime against humanity.”, Atlantic Council, 5 October 2023, URL: www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/gender-apartheid-is-a-horror-now-the-united-nations-can-make-it-a-crime-against-humanity/. Г-жа Ниа отмечает, что намерение сохранить институционализированный режим систематического угнетения и господства одной группы над другими заметно отличается по масштабам и мрачным устремлениям от преступления преследования.

²⁶ См. также Working Group on discrimination against women and girls, “Gender equality and gender backlash”.

²⁷ A/C.6/77/INF/3.

²⁸ *Юридические последствия для государств, вызываемые продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности, консультативное заключение, доклады МС за 1971 год*, п. 130.

представительства и зачастую создавая иллюзию представительства угнетенной группы. Такое разделение является инструментом, используемым для создания неравенства. Хотя формальная политика является «раздельной», а реальность неравной, с недостаточно обеспеченными ресурсами, исключающей участие параллельной системой услуг и ложным самоуправлением²⁹. Как нас учит история, раздельное редко бывает равным.

16. В отличие от расового или этнического апартеида, «гендерный апартеид» использует некоторое физическое разделение, но в основном полагается на исключение. Однако, как и этнический и расовый апартеид, он влечет за собой практически полное прекращение пользования данной группой основными правами и свободами. Переплетенный характер жизни мужчин и женщин во всем их многообразии, через репродуктивные и семейные структуры, создает особенности, которые заставляют применять методы угнетения, отличные от расового или этнического апартеида. Как показывают современные случаи, тех же целей апартеида можно достичь, просто лишая женщин и девочек доступа к основным сферам социального участия и самоопределения. Нет необходимости создавать параллельные системы. Женщинам и девочкам просто запрещают, их ограничивают и отказывают им в правах. Их исключают из социальной, экономической, культурной и политической жизни. Это важное различие в методах и функционировании «гендерного апартеида» требует признания отдельного преступления против человечности.

17. Признание «гендерного апартеида» явным преступлением согласно международному праву позволило бы рассматривать каждый составляющий акт преследования по гендерному признаку в рамках этих режимов как компонент более широкой системы институционализированного и систематизированного угнетения, которое приводит к апартеиду. Как пояснили Рабочая группа и Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане, формулировка «гендерный апартеид» подчеркивает, что изоляция и дискриминация женщин и девочек институционализированы и как таковые являются грубым и систематическим нарушением прав человека³⁰. Элемент конкретного намерения, который отличает апартеид от других преступлений³¹, отличает эту крайнюю и вопиющую практику государства от гендерной дискриминации, которая, к сожалению, все еще широко распространена, и от множества других форм гендерного неравенства, существующих во всем мире. Другими словами, большинство практик или проявлений неравенства, даже если они широко распространены, не соответствуют правовому определению «гендерного апартеида»³². Так обстоит дело со многими глобальными и столь же широко распространенными случаями и проявлениями расовой дискриминации. Они могут составлять нарушения международного права прав человека, но не обязательно представляют собой апартеид.

18. Как и в случае геноцида и использования изнасилования или других форм сексуального насилия в качестве оружия войны, отдельные нарушения, если рассматривать их вместе и как стратегию угнетения, причинения вреда или уничтожения группы людей, должны представлять собой совершение нового и серьезного нарушения закона, подлежащее уголовному преследованию. Действительно, определяя преступления против человечности, Римский статут уточняет, что это положение применяется только к широкомасштабным или

²⁹ Как новаторски заявил Верховный суд Соединенных Штатов Америки в контексте образования в 1954 году: «Мы пришли к выводу о том, что в сфере государственного образования доктрине “раздельно, но равным образом” нет места. Раздельные образовательные учреждения по своей сути неравны». Supreme Court of the United States, *Brown et al. v. Board of Education of Topeka et al.*, Judgment of 17 May 1954, p. 495.

³⁰ A/HRC/53/21, п. 96.

³¹ Gerhard Kemp and Windell Nortje, “Prosecuting the crime against humanity of apartheid: the historic first indictment in South Africa and the application of customary international law”, *Journal of International Criminal Justice*, vol. 21, No. 2, URL: <https://academic.oup.com/jicj/article/21/2/405/7231934#>.

³² Ibid., p. 421.

систематическим нападениям. Такое конкретное применение не является непреднамеренным; отчасти оно было обусловлено использованием в проектах статей, касающихся проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, термина «систематические и массовые нарушения прав человека» для описания того, что впоследствии станет «преступлениями против человечности»³³. «Систематические или массовые нарушения прав человека» предполагают, и это правильно, правовое различие между незначительными, нескоординированными нарушениями и крупномасштабными системами дискриминации и насилия. Как давно признано в международном праве, привлечение к ответственности за отдельные нарушения и преступления, хотя и является необходимым и продуктивным, не решает проблемы масштабов злодеяний, совершаемых режимами апартеида³⁴.

19. Только система апартеида может полностью отразить роль намерения, идеологии и институционализации в режимах «гендерного апартеида», таких как Афганистан. Кроме того, поскольку Международный уголовный суд может привлечь к ответственности лишь небольшую группу лиц, виновных в преследовании по гендерному признаку, такой подход сам по себе не позволит добиться масштабных изменений в политике, необходимых для прекращения «гендерного апартеида»³⁵. Система, направленная на полное подчинение женщин и девочек правящим режимом, должна заслуживать особого признания и реагирования, что будет достигнуто путем включения «гендерного апартеида» в число преступлений против человечности.

III. Признание «гендерного апартеида» для борьбы с институционализированным, серьезным и систематическим гендерным угнетением

20. Гендерная дискриминация и неравенство определяют жизненный опыт женщин и девочек практически во всех уголках земного шара. Мировое сообщество последовательно признает это и берет на себя обязательство по устранению этого давнего и серьезного неравенства. Рабочая группа призывает государства — члены и государства — наблюдатели Генеральной Ассамблеи реализовать это обязательство и криминализовать режимы, вводящие в действие системы апартеида, направленные на угнетение и подчинение женщин и девочек. Такое признание не только будет соответствовать цели запрета апартеида в целом, но и станет важным шагом на пути к уважению и утверждению центральной роли гендерного равенства³⁶.

21. Даже, несмотря на существующие международные меры защиты, женщины и девочки во всем мире сталкиваются с постоянным и повсеместным угнетением. В настоящее время почти все договоры по правам человека гарантируют гендерное равенство и запрещают дискриминацию по признаку пола и/или гендера. Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенция о ликвидации всех

³³ A/46/10, гл. IV.D.1.

³⁴ NGO Working Group on Women, Peace and Security, “UN Security Council briefing on Afghanistan by Karima Bennouna” 26 September 2023, URL: www.womenpeacesecurity.org/resource/un-security-council-briefing-afghanistan-karima-bennouna/. В своем заявлении г-жа Беннун отметила, что индивидуальная ответственность, хотя и важна, сама по себе недостаточна для преодоления масштабов этого кризиса.

³⁵ См. Karima Bennouna, “The international obligation to counter gender apartheid in Afghanistan”. Оценку расследований и обвинений, выдвинутых Международным уголовным судом против отдельных лиц, виновных в преследовании по гендерному признаку, см. в International Federation for Human Rights and Women’s Initiatives for Gender Justice, “Accountability for sexual and gender-based crimes at the ICC: an analysis of Prosecutor Bensouda’s legacy”, June 2021, URL: www.fidh.org/IMG/pdf/cpiproc772ang-1.pdf.

³⁶ Прогресс в реализации цели 5 в области устойчивого развития — обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек к 2030 году — при сохранении нынешних темпов будет достигнут через сотни лет. См. Организация Объединенных Наций, *Доклад о целях в области устойчивого развития, 2023 год*, URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2023/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2023.pdf>.

форм дискриминации в отношении женщин, а также другие основные международные документы по правам человека — все они в совокупности запрещают дискриминацию по признаку пола и/или гендера и решительно требуют реального гендерного равенства. Тем не менее неравенство женщин и дискриминационные режимы сохраняются, отчасти из-за неспособности обеспечить соблюдение существующих норм международной защиты. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в частности, считается одним из наиболее соблюдаемых универсальных договоров по правам человека в принципе, но в то же время по общему признанию является одним из договоров, к которым сделано больше всего оговорок, и одним из наиболее нарушаемых договоров на практике³⁷.

22. Глобально и исторически женщины и девочки находятся в крайне неблагоприятном положении в социальном, экономическом, культурном и политическом плане³⁸. В 2022 году в условиях крайней нищеты проживало в общей сложности 388 млн женщин и девочек по сравнению с 372 млн мужчин и мальчиков и женщины имели более низкий уровень доступа к ресурсам, таким как медицинские услуги, продукты питания и транспорт, чем мужчины и мальчики³⁹. Нищета, с которой сталкиваются женщины и девочки во всем мире, связана с экономической политикой, разработанной в рамках патриархальных политических, правовых, социально-экономических и культурных систем, которые ставят в привилегированное положение доминирующие формы мужской и корпоративной власти⁴⁰. Когда женщины пытаются войти в политическую сферу, они часто лишены общинной или финансовой поддержки, сталкиваются с преследованиями, угрозами насилия, сексуальными и физическими нападениями, подвергаются интенсивному надзору и рискуют быть задержанными или похищенными⁴¹. Пересечение этих форм неравенства делает женщин более восприимчивыми к порабощению: если они финансово нестабильны, им приходится полагаться на других просто ради существования, а если они участвуют в политическом реформировании политики, ответственной за их неравенство, их насильно заставляют замолчать. Дискриминация женщин и девочек по признаку пола и/или гендера часто усугубляется другими формами дискриминации — по признаку национальности, расы, национального, социального или этнического происхождения, рождения, языка, религии или убеждений, социально-экономического положения, инвалидности, политических или иных взглядов, сексуальной ориентации, гендерной идентичности или иного статуса. На этом фоне «гендерный апартеид» опирается на фундамент этого неравенства, лишая всех женщин и девочек, формально и материально, базового признания достоинства и ценности человеческой личности⁴².

23. Признание «гендерного апартеида» преступлением укрепило бы приверженность международного сообщества ликвидации систем лишения прав, которые по своей крайности и природе выходят за рамки гендерной дискриминации. Когда половина населения, и без того находящаяся в уязвимом положении, подчинена правящему режиму посредством планов, норм, политики и систем и нет возможности признать это угнетение, механизмы защиты основных прав человека терпят неудачу.

IV. Существующие режимы, практикующие «гендерный апартеид»

24. Как документально подтверждено в совместном докладе, власти де-факто в Афганистане установили режим, который с большой долей вероятности представляет собой «гендерный апартеид». В других режимах, как документально подтверждено другими мандатариями специальных процедур Совета по правам человека и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека,

³⁷ См. Karima Bennouna, “The international obligation to counter gender apartheid in Afghanistan”.

³⁸ Ibid.

³⁹ См. A/HRC/53/39.

⁴⁰ Там же, п. 11.

⁴¹ См. A/HRC/50/25.

⁴² Устав Организации Объединенных Наций, преамбула.

государственные нормы, политика и практика содержат признаки «гендерного апартеида» и явных нарушений прав человека женщин и девочек. «Гендерный апартеид» — это не только теоретическая возможность или юридическая конструкция, но и реальная угроза и жизненная реальность для миллионов женщин и девочек в мире, которая в настоящее время не признана в международном праве.

25. В Афганистане власти де-факто издали более 80 указов, ограничивающих права и свободы женщин, включая их право на полноценное участие в политической и общественной жизни, получение образования и работу. Власти де-факто подвергают порке женщин и мужчин, выступающих за гендерное равенство, и принудительные браки, принудительное закрытие лица женщинами и другие формы личного подчинения хорошо задокументированы⁴³. Такая практика причиняет огромные душевные страдания и серьезно ухудшает психическое и физическое благополучие женщин, о чем свидетельствует рост числа самоубийств среди женщин за последние два года⁴⁴.

26. Дискриминационные указы властей де-факто Афганистана, например указы, запрещающие среднее образование для девочек или доступ к услугам такси для женщин без хиджаба, вынуждают женщин изолироваться и лишают их инструментов, необходимых для осуществления своих прав и полноценного участия в жизни общества. В настоящее время талибы лишают женщин и девочек права на получение образования после 12 лет⁴⁵. Кроме того, женщины потеряли право на профессиональную подготовку, работу в неправительственных и международных организациях и право являться на работу без сопровождения мужчины. «Талибан» также запретил женщинам доступ ко многим местам, входящим в сферу общественной жизни, включая общественные бани, парки и спортивные залы, создав условия, в которых женщинам трудно выходить из дома⁴⁶. Как выразилась одна афганская женщина, опрошенная Рабочей группой и Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане, «женщины лишены свободы, они не могут работать, учиться или выходить на улицу»⁴⁷.

27. Афганские женщины также не имеют возможности участвовать в каких-либо политических реформах, поскольку власти де-факто жестко ограничивают их участие в политической и общественной жизни. Как отметила одна афганская женщина, «на государственных или политических должностях нет ни одной женщины, а на государственной службе остается ограниченное число женщин»⁴⁸. Посредством скоординированной политики и практики власти де-факто систематически лишают женщин и девочек их основных прав, в том числе прав на физическую автономию, человеческое достоинство и самоопределение.

28. Политика властей де-факто повлияла на культурную среду, и возникла или усилилась дискриминация женщин и девочек в семейной сфере, существовавшая в ряде случаев до режима «Талибана». Дома они могут подвергаться принудительным и/или детским бракам, полигамии и обязательствам, связанным с приданым⁴⁹. В период с декабря 2022 года по февраль 2023 года поступило 578 сообщений о принудительных браках, поскольку многие семьи считают, что «лучше продать ребенка в замужество, чем дать ей умереть от голода»⁵⁰. Есть также сообщения о том,

⁴³ См. A/HRC/38/46; и United States Institute of Peace, “Tracking the Taliban’s (mis)treatment of women”, URL: www.usip.org/tracking-talibans-mistreatment-women.

⁴⁴ United Nations, “Induce Taliban to end ‘gender apartheid’ in Afghanistan through all available means, speakers urge Security Council, alarmed by growing oppression of women, girls”, 26 September 2023, URL: <https://press.un.org/en/2023/sc15421.doc.htm>. См. также исследование, проведенное цифровой платформой «Bishnaw-Wawga» среди афганских женщин по вопросу о влиянии указов «Талибана» на экономическое положение и психическое здоровье афганских женщин, URL: www.bishnaw.com/survey/31-mar-2023/.

⁴⁵ A/HRC/53/21, п. 17.

⁴⁶ Там же, п. 51.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, п. 24.

⁴⁹ Там же, п. 66.

⁵⁰ Там же, п. 73.

что родители устраивают браки для своих дочерей, чтобы избежать принуждения их к браку с членами движения «Талибан». Помимо роста числа принудительных браков, экономические трудности заставляют некоторых афганских граждан продавать женщин и девочек. В период с декабря 2022 года по февраль 2023 года поступило 118 сообщений о продаже детей в счет обслуживания или погашения долгов⁵¹.

29. Женщины и девочки испытывают на себе психические последствия таких условий. В марте 2023 года опрос показал, что 47,6 % респондентов знали по крайней мере одну женщину или девочку, которая испытывала тревогу или страдала от депрессии после введения талибами своих ограничительных указов⁵². Более того, 7,8 % респондентов знали женщину или девушку, которая пыталась покончить жизнь самоубийством⁵³. К сожалению, из-за существующей репрессивной обстановки специалисты по охране психического здоровья имеют ограниченные возможности для оказания поддержки этим женщинам и девочкам⁵⁴.

30. Как ранее четко заявили Рабочая группа и Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений, религия и культурный релятивизм не могут использоваться для оправдания подчинения и угнетения женщин и девочек⁵⁵. Более того, следование религиозным законам не обязательно должно означать навязывание женщинам ограничительного кодекса поведения. Как подробно изложено в совместном докладе, Международный Суд разъяснил также, что заявленные обоснованные мотивы апартеида, такие как культурные или религиозные обоснования, неприемлемы и не имеют отношения к целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и поэтому противоречат международному праву⁵⁶.

31. Как показано выше, в настоящее время, вероятно, существует и заслуживает международного внимания и обеспокоенности по крайней мере одна система «гендерного апартеида». Женщины и девочки в Афганистане сталкиваются с фундаментальным лишением их прав на жизнь, свободу, здравоохранение, работу и образование, а также с лишением свободы передвижения, выражения мнений и ассоциации. Все эти лишения навязываются «Талибаном» посредством планов и практики, рассчитанных на жесткое угнетение и господство над какой-либо группой населения путем исключения ее из процесса участия в политической, экономической, социальной и культурной жизни и развития. Все эти действия, практика и политика соответствуют тем, которые считаются бесчеловечными актами, совершаемыми в интересах режима апартеида, как они перечислены в статье II с) Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, и вполне могли бы быть приравнены к преступлению «гендерного апартеида», если бы такое международное преступление было признано.

32. Разрешать «Талибану» продолжать жестко ограничивать возможности женщин и девочек в области образования, их безопасность и здоровье — значит оттеснять их на периферию общества и лишать их основного человеческого достоинства и автономии. Более того, возросшее за последнее десятилетие отчуждение женщин в других государствах свидетельствует о широкой потребности международного сообщества в выявлении «гендерного апартеида» за пределами национальных границ. Признание «гендерного апартеида» и его четкое международно-правовое оформление облегчит доступ женщин к правосудию в глобальном масштабе.

⁵¹ Там же, п. 74.

⁵² Там же, п. 63.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ A/HRC/53/39, п. 27; см. также A/HRC/43/48.

⁵⁶ См. A/HRC/53/21; см. также United Nations, “Relativist claims on culture do not absolve States from human rights obligations, Third Committee expert says as delegates denounce country-specific mandates”, 23 October 2018, URL: <https://press.un.org/en/2018/gashc4241.doc.htm>.

V. Выводы

33. На протяжении десятилетий эксперты призывают международное сообщество признать разрастающееся явление «гендерного апартеида» и противодействовать ему. В призывах в конце 1990-х годов Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений и уже в последнее время Рабочей группы, Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане, Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран и других специальных процедур Совета по правам человека, Генерального секретаря, представителей Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения и Структуры «ООН-женщины», в частности, единодушно подчеркивается важность международно-правового оформления «гендерного апартеида».

34. Хотя эти призывы признать «гендерный апартеид» и противодействовать ему новы, нынешние глобальные проблемы делают такое признание настоятельно необходимым. С момента возвращения талибов к власти этот гендерно-угнетающий режим совершает систематические, преднамеренные нападения на права афганских женщин и девочек. Изданные талибами указы, политика и практика представляют собой институционализированную систему дискриминации, угнетения и господства в отношении женщин и девочек. Поэтому правление талибов делает международно-правовое оформление «гендерного апартеида» особенно актуальным, поскольку это позволит международному сообществу лучше выявлять и пресекать нападения режима на афганских женщин и девочек в связи с их статусом.

35. На фоне этих настоятельных просьб проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них дают возможность классифицировать это серьезное и систематическое нарушение основных прав человека в качестве преступления против человечности, и эту возможность нельзя упускать. Теперь на государствах-членах лежит ответственность за реализацию этих постоянных призывов экспертов к международному сообществу путем международно-правового оформления «гендерного апартеида» как преступления. Рабочая группа призывает государства-члены и государства-наблюдатели Генеральной Ассамблеи обеспечить глобальное соблюдение принципов прав человека, таких как равенство и недискриминация, достоинство, всестороннее участие, подотчетность и гуманность, путем признания «гендерного апартеида» преступлением против человечности, направленным на систематическое подчинение и угнетение женщин и девочек.